

The background of the cover is a lush, detailed illustration. In the foreground, a man with long dark hair and a goatee, wearing a white shirt and a brown vest, stands next to a woman with long, vibrant pink hair, wearing a white shirt and dark trousers. They are both looking towards the viewer. Behind them, a large, ornate castle with multiple spires sits on a rocky outcrop in the distance. To the left, a large sailing ship with many sails is on the water. The scene is framed by green foliage and flowers in the foreground and background.

ОЛЬГА КИПРЕНСКАЯ

Дракон
в мантии 4

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Ольга Кипренская
Дракон в мантии 4.
Дипломатическая
неприкосновенность
Серия «Дракон в мантии», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68447603
SelfPub; 2023

Аннотация

Когда меня попросили просто съездить к дворфам и помочь в подписании торговых договоров, я согласилась. Что может быть проще, чем необременительная прогулка по прекрасному миру? Но все было бы так просто, если бы не было так сложно! И теперь нам предстоит выяснить, что прячут дворфы, о чем недоговаривают эльфы, что находится в Затерянной Долине, и при чем тут я? Вот закончится все и вернусь в Ликию. Ведь не может же в родном баронстве меня поджидать очередная пакость. Не может, правда?

Содержание

Глава 1. Дипломатическими путями	4
Глава 2. Чем славны дворфы	21
Глава 3. Спрятанное знание	37
4. Господин посол	54
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Кипренская

Дракон в мантии 4.

Дипломатическая неприкосновенность

Глава 1. Дипломатическими путями

– Медь, просто расслабься, позволь энергии течь свободно, не зажимайся! И соберись! Так щит будет держаться дольше и с меньшими затратами.

– Что, все сразу? Оно или туда, или туда!

– Да, все сразу! Учись!

– Я не могу расслабиться, когда ты рядом!

– Ты что, мне не доверяешь?!

– Ни на грамм!

– Хм... не помню, чтобы я давал тебе повод к такому отношению.

– А кто меня только что в воду уронил?

– Ой, ну подумаешь, было-то всего один разик. И потом, тебя очень быстро достали. Не вижу причин для волнений.

– Знаешь, мне и разика хватило! Даже не подходи ко мне,

маньяк-самоучка, я еще в Хаосе поняла, что холодным телом я тебе нравлюсь больше, чем теплокровной тушкой!

– Заорра, вы ко мне ужасно несправедливы! Но это неважно... Итак, на счет три... Ра-а-а-аз и-и-и-и-и три-и-и!

Храмовник изящным пассом направил в меня целых три огненных мячика. Точнее, в тот злосчастный антимагический щит, который мне было положено держать. Со щитом у меня проблем не возникало, но Гордин с чисто иезуитским коварством находил способы взломать мою оборону: то огненные пульсары, двигаясь по немыслимой траектории, заходили ко мне в тыл, то рассыпались мелкими искрами и пытались пролезть даже через доски палубы, то гасли и обдавали ядовитым дымом. В общем, с фантазией у него все было замечательно, а вот с чувством меры – не очень.

Нет, он меня, можно даже сказать, любил и иногда даже уважал. Но очень по-своему. Никаких сантиментов, но в случае опасности прикроет, не раздумывая. Но и самолично уложит на Алтарь ради высших целей. Тоже без раздумий. А еще, скорее, ляжет на этот Алтарь сам. Самое глупое это вставать между Инквизитором и его Служением. Никому не советую.

И сейчас мессир усиленно меня гонял, обучая ведению боя против хитрого и очень коварного противника. Роль кровожадного супостата давалась Гордину отменно: почти естественно и шла от всей души. Так что вечером я падала в койку, не чувствуя ног, рук и с гудящей головой.

Сначала боевой магии учил меня бывший Архимаг, но храмовник, пару раз понаблюдав за нашими занятиями, потребовал меня к себе, мотивировав это тем, что Аджим меня слишком жалеет и балует, а враги таким великодушием обычно не отличаются. Правда, к середине нашей первой тренировки я уже опасалась до встречи с ними элементарно не дожить. Гордин в порыве благородства всеми силами стремился лишить вражин удовольствия прибить меня лично.

Кстати, милую болонку с розовым бантиком он таки сделал. Я бегала от нее по всей Академии и требовала убрать от меня это чудище Баскервилей. В конце концов залетела в кабинет Архивариуса, который перешел к Нику в наследство вместе с должностью. Меня по старой дружбе спрятали и напоили чаем, обещав не выдавать Инквизитору минимум до вечера.

Ник после всех перипетий неожиданно приобрел бешеную популярность у противоположного пола. Хотя почему неожиданную? Молодой герой Аркара, вполне себе симпатичный, а теперь еще и с титулом. Комбо! Но друг, более привыкший к общению с книжками и драконами, чем с девушками, бледнел, краснел и зарабатывал нервный тремор. Эйрэльда хмыкал в бороду и утверждал, что это временное замешательство и скоро все пройдет, а потом даже понравится. Я возмущенно потребовала не развращать мне старосту. Незачем всяким тут класть накрашенный глаз на чужих

друзей. Зря я его столько дружу, что ли?

Особенно настойчивыми в порыве прибрать мага к своим нежным ручкам были обе принцессы. Получив по третье надушенной записке, Ник окончательно затосковал, потерял сон, аппетит и веру в лучшее и напросился ко мне в поместье в отпуск – восстанавливать порушенное душевное равновесие. Он, как и герцог Тавели, оказался моим соседом (похоже, что ему и оттяпали кусочек Ликийи, чтобы не дробить существующие земли), но решил, что в гостях спокойнее и там его точно доставать не будут. От этой поездки парень отказался, сославшись на то, что ему и первых путешествий за глаза, а опыт ему подсказывает, что мы с бывшим Архимагом сочетание взрывоопасное и с неестественной тягой к приключениям и авантюрам. А он, считай, только жить начал. Диссер сдал и собственное поместье с должностью заполучил. Лучше он в Ликийи посидит в компании винограда, или еще чего-нибудь вкусенького. Тем более что я уже не уйду безвозвратно и потерять друга он не боится.

Зато к нам, как и предсказывал король, присоединился мессир Мар. И тут уже затосковала я и запросилась к Нику, винограду и вкусному. Мне ткнули пальцем в подписанный договор и призвали к чувству ответственности. Сработало.

Сельма и Джулиан обручились и наметили дату свадьбы. По словам герцога – невыразимо поспешно, всего лишь через полгода. Едва-едва хватит времени все приготовить как следует. На самой церемонии я сентиментально ревела в пла-

точек, любуясь на прекрасную рыжую магичку в парадном бело-синем мундире и мантии. Ладно, Джулиан тоже был прекрасен и тоже в парадном мундире. Но Сельма лучше.

В остальном было полное благолепие. Инквизиция под руководством Гордина выкорчевывала остатки Культа, хотя сам мессир как-то делился опасениями, что на это уйдет не один год. Максимилиан Первый обживался в роли правителя, Филан – королевского батюшки. Прошлое величество довольно быстро пришел в норму, заинтересовался выращиванием роз и от отсутствия короны особо не страдал. Зато страдала королева Кариса. Сначала она собралась примерить на себя роль эдакого серого кардинала и управлять сыном, а заодно и всем Аркаром. Сперва Макс смотрел на ее попытки прибрать к рукам власть и везде расставить своих людей сквозь пальцы, но потом огрызнулся. Кариса обиженно и, как все подозревают – временно, свернула буйною деятельность и окончательно определила, что это я испортила ее бедного мальчика. И вообще, до моего появления они жили хорошо! И не поспоришь... Различать причину и следствие королева отказывалась из принципа. Настроения ей не добавляли и две дочки, разом решившие, что без одного бывшего старосты им жизнь не мила. Флори дула губки и говорила, что она первая его заметила, а Кортни утверждала, что она свой шанс того... профукала, так что нечего теперь мешать их счастью. Мнение самого Ника никого из девушек не интересовало. Маменька пила валерианку, подсовывала им

портреты заморских принцев и призывала к благоразумию. Тщетно.

Об этом мне, хихикая, поведал сам Макс, украдкой забегая на чашечку чая в Академию. Особенно он сдружился с Никсаром, предупреждая последнего о коварных планах сестер и резко негативном отношении маменьки. Ник вздыхал и проклинал тот день, когда он... Я сочувственно кивала обоим и тихо радовалась, что я всего лишь Паладин и Избранная, а не вот это все. И мне не надо отвечать за целое королевство или Академию. Ну разве что Ликию... Баронство мне все-таки всучили, но Аджим обещал присмотреть, плюс герцог Тавели там тоже на подхвате. А еще Ник, но ему самому не помешает помощь, хотя размеры "приданого" и значительно меньше моих, но все-таки...

– Все, на сегодня отбой! – сообщил Инквизитор и полюбовался на взлохмаченную меня, сидящую на палубе. Последняя искорка сделала неожиданно подлую подсечку и растворилась в воздухе, пфукнув в нос желтоватым дымом с едким запахом серы. Я мрачно посмотрела на него снизу вверх. Гордин даже не запыхался, а из идеального низкого хвоста не выбился ни один волосок. Он только ворот рубахи растянул и рукава подкатал – для удобства нанесения тяжких телесных. – Следующая тренировка завтра в это же время, а потом... потом что-нибудь придумаем. Думаю, у дворфов найдется свободный тренировочный зал и мы сможем там позаниматься. – И подал мне руку, помогая подняться.

– Будем надеяться, что нет, – проворчала я, вставая.

– И не надейся, – прервал он мои мечтания. – Они хорошие воины, а значит, много тренируются.

– Кстати, о воинах! – вспомнила я давно мучивший меня вопрос. – А почему дворфы с топорами, а не, например, с кирками? Ну или молотками? Под землей же не густо с деревьями, насколько я знаю.

– Топоры не для деревьев, а для рубки тех, кто не нравится дворфам, – наставительно заметил храмовник. – И топор для этих целей подходит больше кирки. Да и молоты у них есть. Палица называется.

На этом он счел разговор законченным, развернулся на каблуках и отбыл в сторону каюты. Я прислонилась к борту и вгляделась в бирюзовую глубину, пытаюсь отдышаться.

Послезавтра мы всей королевской ратью, то есть диппредставительством, прибудем к дворфам. В подробности меня не посвящали, сказали только, что моя задача стоять в красивой позе в красивом платье и мило улыбаться всем подряд. Я было возмутилась и попыталась выторговать себе более почетную роль, нежели предмет интерьера. Аджим вздохнул и как-то вечером принес мне стопку папок высотой в свадебный торт. Это были досье на основных представителей гномьего племени и торговые договоры. Он пообещал взять меня на одну из основных ролей в делегации, но только если я смогу хотя бы немного в этом ориентироваться. Я сдалась уже на таможенной декларации и согласилась считать мис-

сию необременительной прогулкой, а себя – глупой блондинкой.

Тем более что у меня была еще одна личная и сверхактуальная задача – всеми силами оттянуть собственную свадьбу. Замуж, даже за Аджима, я по-прежнему не хотела, поэтому следующий пункт путешествия, а именно посещение королевства эйрэльда для налаживания связей и всего такого, меня пугало. Да, меня заверили, что не станут поднимать эту тему в ближайшее время, но энтузиазм и размах подготовки к встрече с будущей остроухой родней настораживал. Кто знает, что там подразумевали под ближайшим временем. Может, всего пару месяцев...

Но будем решать проблемы по мере их поступления. Если дело примет нежелательный оборот, попрошу политическое убежища у дворфов. Или драконов. Последние точно не откажут.

– Скучаете, заорра?

Я обернулась. Рядом стоял заорр Октав Сайриус, глава нашей миссии. Высокий, плотный, с аккуратно зачесанными назад седеющими темно-русыми волосами, открывающими залысины, и умным взглядом ярко-голубых глаз. Не могу утверждать, что мы с ним подружились, все-таки слишком разные у нас были жизненный опыт, возраст и положение, но общий язык явно нашли. Мне нравилось с ним беседовать, а дипломат находил, что однажды из меня выйдет толк.

– Отдыхаю, – призналась я.

– Да, мессир Мар порой бывает беспощаден, – кончиками губ улыбнулся Сайриус. – Особенно когда дело касается зоны его непосредственной ответственности. А он считает, что ваша жизнь это его ответственность.

– Поэтому он задумал прибить меня лично, чтобы все было сделано как надо? – подозрительно уточнила я. Мужчина хохотнул.

– Ну, я бы не был столь категоричен. Хотя, зная методы уважаемого Инквизитора, может сложиться и такое впечатление. Однако я пришел не за этим. Я хочу попросить вас ни в коем случае не говорить ничего от лица представительства Аркара. Да-да, я в курсе, что вы достаточно умны, чтобы не делать никаких заявлений и не давать никаких обещаний, но очень прошу вас совсем не комментировать нашу поездку. Максимум ответьте, какой десерт вам пришелся по вкусу и какой цвет вы любите. Не то чтобы я вам не доверял, но дворфы очень хитры. Они наверняка постараются перевернуть ваши слова в свою пользу.

– Я понимаю, – вздохнула я и снова посмотрела вниз. Вода была нереально бирюзовой и очень прозрачной, только на глубине ее толща становилась непроницаемой. Рядом с кораблем прошла стая пестрых летучих рыбок, невысоко показав над волнами спинки, и ушла вниз, взмахнув радужными хвостами.

На самом деле в этом всем я была козырной картой, ибо, учитывая недавние события, мое слово очень много значило,

но с другой, я была тем самым слабым звеном. И все опять-таки потому, что мое слово очень много значило, и ляпни я что-то по неосторожности... Но его величество решил рискнуть и просто включил меня в делегацию для усиления представительского веса. Как я поняла, дворфы и раньше уже вели себя не очень хорошо, а со всеми этими Поломками Дракона, смутой на Сарверских островах и дворцовыми переворотами и вовсе отбились от рук. К тому же старые торговые соглашения подходили к концу, а заключать новые бородачи не спешили, продавливая совершенно неприемлемые условия. Макс надеялся, что моя вежливая просьба, подкреплённая хорошим аргументом в виде алебарды из драконьей стали, поможет всем прийти к взаимовыгодному соглашению.

– Я уже неоднократно говорила, что буду изображать рыбку гуппи и не стану обсуждать ничего серьезнее прогнозов погоды.

– Я помню. – Дипломат был сама серьёзность. – Как будет время, зайдите ко мне, есть для вас пара инструкций.

Я кивнула. У всех ко мне была пара инструкций, восемь страниц рекомендаций и четыре тома требований. Впрочем, ничего нового.

Вот брошу все и махну в Ликию, в отпуск! Баронесса я или не баронесса?

Сайриус добавил ещё пару пустых фраз и отбыл, а я снова принялась вглядываться вглубь. По-хорошему, пора в каюту, отдохнуть и переодеться, но никуда идти не хотелось. Ес-

ли бы не Гордин, я бы просто наслаждалась путешествием, но, имея в друзьях Великого Инквизитора, такое становится непозволительной роскошью.

– Скучаешь?

Я скосила глаза. Рядом, опираясь на борт, стоял бывший Архимаг. А по совместительству капитан всей нашей экспедиции. Или, правильнее сказать, дипмиссии? А, неважно. Пока мы на корабле, точнее, на кораблях, он тут самый главный.

– Отдыхаю, – повторила я свою версию событий. – Аджим, я же говорила, что рядом со мной бесшумно ходить имеют право только кошки.

– Извини, – покаялся он без тени сожаления. – Мессир сказал, что вы закончили, вот я и решил тебя проведать.

– Неужели уже все? Обычно в это время ты невероятно занят, – поразила я. Эйрэльда улыбнулся и развел руками.

Сейчас он открылся для меня с неожиданной стороны. Как выяснилось, мягким и ироничным он был только для меня, ну еще для двух-трех ближайших друзей. Для всех остальных... самодурствовать не самодурствовал, но дисциплина при нем была железная, а его авторитет – непрекесаемым. А я еще удивлялась, как это “веселый и чернявый капитан” умудрялся справляться с пиратской вольницей и академическими магами, страдающими от собственных гениальности и непризнанности. А вон оно, оказывается, как.

Через три дня после отплытия, а мероприятие прошло с

помпой и проникновенной королевской речью часа на полтора (учится Максимка), команда послала ко мне делегата с завуалированной просьбой повлиять на капитана “истинно женскими мудростью и мягкостью”, ибо “миссия сугубо мирная и мы не военные”. Я честно предупредила, что истинно женской мудрости во мне отродясь не водилось, а мягкость даже и не ночевала. Но поговорить – поговорю. Не поговорила. Нет, ну я честно попыталась, однако Аджим мягко, но настойчиво попросил не лезть не в свое дело. Он сам разберется. И на этом все. Продавить эльфа, когда он сам того не хотел, было совершенно невозможно.

Наши отношения я попросила не афишировать, но почему-то все окружающие моментально оказывались в курсе. Я злилась, а капитана это ничуть не волновало. Мне б такие спокойствие и безразличие к чужому мнению. Кортни вон делает умильное личико и всюю интересуется составом гостей на будущем торжестве. По-моему, ей просто нравится меня выводить. Или это маленькая месть за мое самоустранение из ее борьбы за сердце и прочие детали Никсарова организма.

– Послезавтра причалим, – повторил очевидное Каттар, – вот и удалось освободиться пораньше. Мы даже толком ничего и не обсудили. А потом и тем более некогда будет.

– Да, не обсудили, – вынужденно согласилась я и вздохнула. Если разговор опять зайдет о треклятой свадьбе, я останусь у дворфов. И это не обсуждается. – Зайду чуть позже.

Сначала переоденусь, а потом меня ждет Сайриус для дачи нужных инструкций и всего такого. И зайду.

Мужчина кивнул и, сделав шаг в сторону, моментально исчез из поля зрения. Как у него так выходит, ума не приложу. Вроде и не магичит, а сам по себе умеет. Я в очередной раз вздохнула и, отлепившись от борта, пошла в каюту. Надо хоть немного привести себя в порядок. А то гордость всего Аркара ходит встрепанная, как недощипанный цыпленок. А все почему? А потому, что связалась с Инквизитором!

– О, проходите, проходите! – Октав энергично махнул рукой, приглашая меня в каюту. Насколько помню, по этикету со мной должна была присутствовать как минимум одна сопровождающая. Для приличия. В моем случае на этикет все дружно забили, чему я была очень рада. Но краем сознания деталь отметила. Все-таки принцесса в подругах это не только утомительно, но и просветительно. Местами. – Давно вас жду. Кофе?

– Да, спасибо, не откажусь. – Я кивнула. Кофе здесь был не совсем кофе, а высушенные и размолотые плоды дерева тайя-де-хота, растущего в пустыне на границе южных королевств, хотя по вкусу и действию получалось очень похоже. Изначально напиток назывался “пустынным вином”, но с моей легкой руки за ним со временем закрепилось название “кофе”. В свое последнее посещение я притащила из дома кучу рецептов приготовления оногo, начиная с банального капучино и заканчивая рафом и экзотикой, и торжественно

вручила дворцовому повару. В благодарность получила раф, названный в честь меня и персональные завтраки, присылаемые прямо в Академию. Норал обиженно фыркал, дескать, не так плохо он ведет хозяйство, чтобы у него в гостях Избранные голодали.

– Тогда прошу. – Мне изящным жестом указали на сервированный столик с дымящимся кофейником и маленькими чашечками. В вазочке лежали маленькие, на один укус, булочки. Кормить досыта меня тут не собирались, просто акт вежливости во время разговора минут на пятнадцать-двадцать. Это я уже тоже выучила. – Альмеди, вопреки всем правилам, я скажу вам все сразу и предельно ясно, – старый дипломат слегка отхлебнул из своей чашечки и отставил ее в сторону. – Наша миссия не только и не столько дипломатическая, сколько... э-э-э... разведывательная. Ну вы меня понимаете?

– Нет, – честно призналась я и напредила: – Но вы же сами сказали, что разговор прямой и ясный.

– Да, хорошо. Наверное, вы правы. – Мужина подлил из кофейника в опустевшую чашку и пододвинул сливочник. – Дело в том, что из гномьих владений поступили тревожные сведения, что не просто так они тянут время, а хотят завершить... я даже и не знаю что. Мои источники не смогли передать полную информацию, но мы думаем, что это подготовка к...

– Войне, что ли? – округлила я глаза и закинула в рот бу-

лочку. Только этого мне для полного счастья и недоставало! Я только и делаю, что бегаю по театру боевых и не очень действий: от Аркара до Сарверских островов и обратно.

– Возможно, и так, – равнодушно пожал плечами Сайриус. На его лице не дрогнул ни один мускул. – А возможно, это тайные договоренности и союзы, которые поставят нас в очень невыгодное или щекотливое положение. Не забывайте, у дворфов есть давние и весьма прочные связи с некоторыми... не очень дружественными для нас соседями, обозначим их так. Дворфы не нарушают данного слова и сделок, это всем известно. Но предыдущие договора скоро закончатся, а новые до сих пор не подписаны. Так что все может быть.

– Ну и какова моя роль во всем этом? Не просто же так вы меня сюда позвали.

– А ваша роль крайне проста. Разведка. – Он все с тем же неизменным лицом протянул мне какой-то сверток, скрепленный сургучной печатью. – Мы все наслышаны о ваших талантах, поэтому уверены, что вам не составит труда пройти мимо всех охранных заклятий и проверить несколько интересных мест. И скопировать пару-тройку документов. Я также уверен, что при высших способностях это сущие пустяки, которые не отнимут у вас больше сил, чем королевский променад в парке.

– Замечательно. – Я без энтузиазма взяла сверток. Так и думала, что необременительной прогулкой дело не ограничится.

– Кроме того, – продолжал инструктаж Сайриус, – вы не входите в официальную делегацию и являетесь почетной гостьей. Ваше присутствие не требуется больше нигде, кроме как на церемониях встречи и прощания. В этом плане у вас полная свобода действий, никто даже и не удивится, если вы весь день не выйдете из комнаты...

– Полагаете, дворфы не осведомлены о моих талантах? – Я отхлебнула из чашки. В чем-то это все мне даже начинало нравиться, и опасности для меня точно никакой не было. Так стоит ли отказываться от участия в детективном квесте и роли агента 007?

– В полной мере определенно нет. – Мне вежливо улыбнулись. – Они либо считают вас полным антимагом, либо Избранной со знаком Единорога. Мы полагаем, что информация о том, что вы идеальный маг, до них не дошла. Иначе все было бы по-другому. И вряд ли бы мы согласовали в последнюю минуту ваше присутствие. Я провожу вас. – Дипломат встал и галантно помог мне подняться. – Если возникнут вопросы, я жду вас в любое время дня и ночи.

И деликатно вытолкал меня за дверь вместе с незадаанными вопросами. Я еще раз оглядела сверток в руках и сунула его за пазуху. Потом почитаю. Хоть бы обошлось без маркировки “Совершенно секретно! Перед прочтением сжечь!”. Небольшое головокружение от смены моего положения и эйфория от возможности поиграть в шпиона тут же прошли, и меня накрыли сумрачные мысли. Например, почему меня не

предупредили раньше и опять используют в темную? Неужели Макс мне не доверяет? И это после всего, что мы пережили вместе. Ну и почему, собственно, я узнаю обо всем только сейчас?

В задумчивости я дошла до каюты капитана и коротко постучала. Дверь почти сразу открылась, и на пороге нарисовался эйрэльда. И тут я наконец задала самый важный вопрос:

– Аджим, ты об этом знал?

Глава 2. Чем славны дворфы

Каттар вскинул брови и посторонился, пропуская меня внутрь.

– О чем? – уточнил он, закрывая двери и зачем-то задвигая маленький засов.

– О моей тайной миссии! – заявила я и бесцеремонно села на капитанскую кровать.

– Какой миссии? – не понял Аджим и присел рядом. – Давай поподробнее.

Я вздохнула и рассказала. По мере моего рассказа, он все больше смурнел, а под конец и вовсе стал мрачен и задумчив, как роденовский “Мыслитель”.

– Нет, я ничего не знал, – прищурился он и провел ладонью по бородачке. – Но догадывался, что тобой попытаются как-то козырнуть, но чтобы так – нет.

– Ой, да ладно! – Я откинулась на кровать. После озвучивания проблемы мне стало казаться, что все не так уж и тревожно. Ну сходим, ну выясним, что там так важно узнать новой родине.

К магии я постепенно привыкала и училась ей управлять. Однажды мне даже удавалось поджечь костер, не устраивая на месте поленницы пепелище диаметром в десять метров. Как выяснилось, ничего хитрого в магичности нет. Главное, настроиться на правильный лад, или, как говорит Ник, пой-

мать волну, а затем прикинуть итоговый результат и исполнимость его с точки зрения физики. Но за столько веков уже почти все посчитали до нас. А что не посчитали, то считают. Целая Академия сидит. Ну и еще есть заклятия, которые требуют индивидуального расчета, например, дальний телепорт. А то впишешься в гору на уровне атомов. К тому же выяснилось, что заклинания не очень-то и нужны.

Ник объяснил, что слова это всего лишь способ прийти в подходящее для волшбы состояние и сосредоточиться на желаемом ритме. Чем сложнее и энергозатратнее волшебство, тем длиннее заклинание. Да и то не всегда. У многих магов самые часто используемые заклинания просто "подвешены", и они используют их, почти не задумываясь. Например, телепорт на ближние расстояния (да, оказывается, они различаются), пламя, свет, поток воды и еще по мелочи. Кроме сосредоточения, расчета и правильного состояния, маг должен отслеживать свой потенциал. А он у всех разный. Соизмерять энергию на каждое действие и чувствовать, когда она подходит к концу. Не знаю, как они это понимают, я ж бесконечная, но понимают.

С представлением и сосредоточением у меня нет особых проблем, а вот с соизмеримостью энергии... Поначалу Норал, наш новый Архимаг, вообще запретил мне магичить в стенах Академии под страхом выселения в королевский дворец и отправил на специальный полигон. Потому что в первый раз вместо поджигания свечи у меня вышел огненный

шторм среднего радиуса действия. Но свечка зажглась, чего уж. Вместе с подсвечником.

– Не ладно, – Аджим даже не думал расслабляться. – Это может быть опасно.

– Опасно – это доверять мое обучение Инквизитору, – проворчала я, приподнимаясь на локтях, – а все остальное нормально.

– Я поговорю с Октавом, – пообещал он, не меняя позы, – и с Гордином. Похоже, он действительно перегибает палку.

– Давно бы так! – возрадовалась я. – А с первым не надо. Я уже подумала и решила!

– Поиграть в шпионов? – В глазах капитана заплясали черти.

– Можно сказать и так, – обтекаемо согласилась я, подозрительно косясь на эльфа. Что-то быстро он сдался, даже не попытался отговорить. Чувствую, у него есть мысль и он ее думает. Жаль, что мысли я пока читать не умею. Магия разума оказалась сложнее, чем я предполагала. Одно дело “отвести глаза”, заставить не видеть себя, а другое – читать мысли или внушать эмоции. Тут не сила нужна, а умения.

– Посмотрим, – загадочно резюмировал Аджим и привлек меня в себе. – Сейчас есть вопросы поважнее...

Уже вечером, сидя в своей каюте, я старательно вчитывалась в бисерный и четкий почерк Сайриуса, или кто там составлял инструкцию. Точнее, подробную карту Нард-Тарда – подземной столицы дворфов. На ней было нанесено несколь-

ко целей для моих визитов: от глубинной Кузни-лаборатории до кабинета самого Тарк Дара – короля западных гномов. Если я верно поняла, то расстояния там – мне по коридорам неделю лазить придется. Хотя, может, и получится как-то срезать пути. Я совершенно не представляла, как все это работает под землей. Мой единственный опыт подземных блужданий это гробницы и штольни Сарверских островов, а это все-таки немного другое. Хотя бы из-за артания, который подавлял всю магию. Но я подумаю об этом завтра. Сегодня спать. Что б я еще раз связалась с Инквизитором...

– Альмеди, вам сюда. В центр, но немного в стороне, это важно. Да, так хорошо. Сходите по трапу и садитесь со мной в карету. И не забывайте улыбаться и приветливо махать рукой. Да, я в курсе, что вы не любите публичности, но надо...

На следующее утро меня ждал сюрприз – тренировка с Гордином отменилась, зато наметилась тренировка с Сайриусом. Он решил, что мне не повредит несколько выходов на бис. Все-таки я человек в этом деле новый, а внимания получу по максимуму.

Больше всего настораживала открытая карета. Я вспомнила свое самое первое возвращение в Аркар после храма Вечного и поежилась. Толпы это неудобно. Очень. Тогда мне дали полностью закрытый экипаж, но сейчас... сейчас улыбаемся и машем.

Горничная – заорра Агнесса Леви, а точнее, компаньонка, так будет правильнее, помогла мне натянуть роскошное ла-

зоровое платье, и я теперь ходила во всем этом великолепии взад-вперед, стараясь, если не поразить всех изяществом и грацией, то хотя бы не наступать на подол. Обнаженные плечи и декольте тоже были неудобными и с непривычки довольно стеснительными. Как подозреваю, первое мне организовали специально, чтобы я невзначай сверкнула Знаком Единорога. В душе я часто терла метку скрабом в тайной надежде, что если она не сойдет, так потускнеет. Да где там! Тамга будто набирала еще больше цвета и сходить явно не собиралась.

– Прошу вас, ваша милость... Мельче шаг, ваша милость, вы не параде, не стоит маршировать... Ваша милость, благородной даме не приличествуют такие резкие движения...

Я не знаю, где Макс нашел мне такую “подружку”, но у меня к нему должок. Особо в пути мы с ней не общались, я была больше занята с Инквизитором, а она практически не покидала своей каюты. Сначала я пыталась наладить общение, потом плюнула и забила. Кто, в конце-концов, из нас главный? Вот то-то же. Пусть подстраиваются.

Аджим тоже куда-то пропал, и только Гордин еще маячил в зоне видимости, стимулируя энтузиазм на обучении изящной походке в этой хламиде. Уж лучше так, чем с ним.

Затем меня снова позвал к себе Октав и вручил остроконечный зеленоватый кристалл на кожаном шнурке, обзвав его запоминающим устройством. Нужно только надеть и мысленно приказать: “Запись!”, и все, что будет вокруг, мо-

ментально отпечатается в памяти кристалла, включая запахи и некоторые мыслеобразы. Удобно. Обещала не потерять и пользоваться по назначению. Дипломат еще раз напомнил, что я имею к нему доступ в любое время дня и ночи и отпустил восвояси.

Капитана рядом не наблюдалось, и остаток дня я провела, разглядывая карту столицы дворфов. Как по мне, легче было разобраться в запутанном клубке ниток, чем во всех этих хитросплетениях ходов и переходов. Хотя, может, им и нормально.

А утром случилось страшное. Мы приплыли.

Я стояла справа от Октава и лучезарно улыбалась во все тридцать два. У меня даже начало сводить скулы от усиленной демонстрации дружелюбия. Кольцо лежала в тайном кармашке в юбке. Было решено, что для всех я останусь пока полным антимагом. Так будет проще.

Нас встретили с помпой и разлитой в воздухе напряженностью. Нет, все честь по чести: флаги, приветствие, ни одного косого взгляда, но в воздухе чувствовалось что-то такое эдакое, что давало понять – нам тут не рады.

Причалили мы в невероятно живописную бухточку. Здесь был небольшой городок, который на первый взгляд целиком состоял из порта и рынка. Как пояснил Аджим, это наземная часть Нард-Тарда. Не все гномы жили в горе, многие предпочитали открытые пространства и совершенно их не боялись.

Кстати, насчет гор – они тоже были. Да еще и какие!

Огромные, величественные и тоже очень живописные. Питер Джексон точно бы оценил. У их подножия имелись ворота. Гигантские, вытянутые, арочные, двустворчатые, высотой метров тридцать, не меньше, из металла вроде латуни. Их полностью покрывала искусная чеканка с изображением бородачей в разные судьбоносные и исторические моменты. Если верить узору, то дворфы в основном дрались. А когда не дрались – ели. Толщина у этих створок была метра полтора.

По обе стороны от них были то ли построены, то ли выбиты прямо в скале небольшие, ну на фоне ворот, башенки, воздушные крытые переходы и открытые балконы и галереи. Издали казалось, что это фантастический замок, который вплавлен в гору или, наоборот, из нее выступает. Поразительное зрелище.

Сюда от пристани вела широкая, мощеная булыжником ровная дорога. Нам подали экипажи с гербами на дверцах – перекрещенная с боевым топором кирка на фоне лучистого солнышка. Меня усадили рядом с советником, и я не снимала с лица дружелюбного оскала и делала народу ручкой, стараясь, чтобы знак на плече был виден всем желающим. Почетный караул со штандартами на низкорослых и крепеньких лошадках выстроился по бокам, и мы тронулись.

Кстати, дворфы оказались немного не такими, как я себе представляла. Я была уверена, что это совсем невысокие человечки, ростом максимум нам по грудь, но... нет. В росте

они достигали где-то сантиметров сто пятьдесят-сто шестьдесят плюс-минус. Еще они были коренасты, крепки и широкоплечи, больше вписываясь в эдакий квадратик. Вот ладони у них были большие, слишком большие для такого роста.

Но... ничего сверх необычного. Объявись такой в моем мире, то вызвал бы умеренный интерес, и то скорее у профессиональных качков, ибо рельеф мышц чувствовался даже сквозь объемные и многослойные богатые одежды.

А еще дворфы были бородаты и волосаты. Причем все. У женщин бороды были менее густые и фактурные, чем у мужчин, но это если сравнивать дворфов. Для человека даже такая борода считалась бы роскошной. Дворфы заплетали их во все мыслимые и немыслимые косички, укладки и завитки. Судя по блеску, некоторые даже смазывали их маслом или какой-то мазью. Ну не может борода сама по себе так блестеть и переливаться. Кто-то заплетал в нее украшения, что-то типа накольников и бубенчиков, но, как по мне, выглядело это странно. Но кто я такая, чтобы обсуждать или осуждать местные обычаи? Зато какие у них были косы! Толстые, плотные, красивые. Я углядела среди них и брюнетов, и блондинов, но вот шатены с медным отливом или рудо-рыжие преобладали.

Женщин от мужчин я отличала не без труда. Да, габариты, рост, пропорции и бороды у них, если и разнились, то несильно, но вроде у дам были более изящные лица, а руки,

хоть и достаточно крупные, но совковую лопату не напоминали. Во всяком случае я кажется правильно угадала.

И еще я узнала, что полукровок среди гномов почти не было. Люди и эльфы казались им слишком хрупкими и малоприятными. Естественно, бывало всякое, но смешанных семей все-таки было намного меньше, чем эльфийско-людских.

Мы неспешно ехали по улицам, прямо к распахнутым воротам, и я физически ощущала, как растет неприятие. Наигранность происходящего буквально царапала кожу и хотелось выпрыгнуть из открытой кареты и броситься наутек. Сидевший напротив дипломат был невозмутим.

Мы миновали ворота, я подняла голову и... Наверное, я ожидала увидеть что-то типа штолен или шахт, но... Это был дворец или... Я даже и не знаю, как это назвать... Подземный город? Или и то и другое разом?

Перед нами лежал длинный и широкий коридор, отделанный светло-серым мрамором с бронзовыми прожилками. По бокам поднимались башенки с узкими бойницами. А вдоль стен возвышались столбы – параллелепипеды из мутного стекла или слюды, украшенные орнаментом из ломаных квадратов. Они испускали мягкий дневной свет, поэтому внутри было так же светло, как и снаружи.

Мы проехали дальше и очутились на просторной площади-комнате. Вдалеке угадывались такие же мраморные стены с арками, как и в домах. На улицу, если можно было так вы-

разиться, выходили арочные окна и балкончики с флагами и цветами. С них свешивались дворфы и размахивали букетам цветов. По стенам вился плющ, или его ближайший местный аналог, с небольшими, розовато-белыми лилейными цветами. У домов стояли каменные кадки с деревцами и все те же световые столбы. К середине площадь постепенно переходила в чудный скверик, или садик, со скамеечками, клумбами и деревцами. В чем-то даже можно было спутать этот квартал со старинным городком, где дома построены так плотно, что видно только небо. Только вместо одного вверх уходила бесконечность из таких же ухоженных мостов, переходов, которые иногда переходили в расширение и закрывали собой часть обзора. Но домики с балкончиками и световыми столбами все равно угадывались. Пейзаж настолько не вписывался в понятие “Тесная штольня с горами золота”, что я распахнула рот и застыла, глаза по сторонам и даже забывая приветственно делать ручкой.

– Да, Нард-Тард потрясает. Особенно в первый раз, – слегка улыбнулся Октав и незаметно пнул меня в туфлю. – Но ваша реакция весьма приятна хозяевам. Они любят искреннее восхищение.

Мы прокатились между домами, а затем выехали на мост. Под ним в расщелине бурлила порожистая подземная река, а с каменистых уступов скатывались вниз узкие шумные водопады. За ними снова началась круговерть из улиц и мостов.

Дворец короля тоже был под стать городу. Обилие камня

и металла, немного непривычный кубический орнамент, отдаленно походивший на роспись инков, и огромные размеры. Потолки уходили ввысь метров на пятнадцать, а то и выше. Окон не было, а некоторые светящиеся элементы были вмонтированы прямо в стены и потолок. А кое-где и в пол.

Помню, Октав коротко рассказывал о магии гномов, вернее, техномагии, ибо бородачи весьма успешно использовали сплав технологий и магической энергии, компенсируя значительный недовесок оной энергии в организме. Но я особо не вслушивалась, полагая, что после Драконов и Хаоса меня не удивить.

Как же я ошибалась!

Мы шли по красной дорожке необъятного тронного зала. Сайриус впереди, я снова справа от него и почти рядом, отставая даже не на полшага, а на четверть. Остальные отстали от нас шага на три. Впереди маячило возвышение с тронном, на котором и восседал горный король – Тарк Дар. Вокруг него организовано толпились придворные.

– Ваше величество! – Дипломат глубоко поклонился и двумя руками с почтением положил на подставленный служкой поднос верительные грамоты. – Я рад вас приветствовать от имени своего короля Максимилиана Первого!

Я слегка присела, обозначая книксен. Не по чину мне было отвешивать глубокие поклоны. На этом особенно настаивал Сайриус, напоирая на исключительную протокольность гномьего двора. Не приведи Всесоздатель, еще решат, что я

рангом не вышла. Конфуз будет. Вседворфийский.

Правитель был молод. Не знаю, как у них исчисляется возраст, но по человеческим меркам я бы дала ему не больше тридцати. А если побрить, то и того младше. Пышная медно-каштановая борода, заплетенная в толстую, перевитую золотыми нитями косу, добавляла ему солидности и объемов. На мгновение мне показалась, что в карих глазах его величества промелькнуло нечто вроде презрения, но это на мгновение.

Тарк Дар приветливо улыбнулся и символически дотронулся до поднесенных грамот, а затем произнес:

– Рад приветствовать короля Максимилиана Первого и Избранную в моем королевстве! Передавайте вашему величеству мои заверения в нашей дружбе. Прошу располагаться в гостевых комнатах. Надеюсь, наше гостеприимство и пиры придутся вам по душе! – и махнул рукой, отпуская.

На этом с церемониями было покончено. Если я в точности помню объяснения дипломата, то теперь нас отдохнут, а потом поужинают. И уже завтра начнется работа по всем фронтам. А я буду никому не нужна. Ну, я надеюсь.

Нас отвели в восточное крыло и расселили, подлю не снабдив навигатором. Хотя, может, я и наговариваю. На самом деле, в отличие от королевского дворца в Аркаре, устройство здешних помещений умело в логику. Да, размах, да, сложно, но логично. Например, наши комнаты были автономны и все двери открывались в просторную круглую гостиную с

большим столом и диваном, а уже она выходила в коридор, ведущий в основную часть дворца. Не заблудишься. Сопровождение осталось снаружи, и я наконец-то расслабилась и сняла с лица приклеившуюся улыбку.

— Отдохните немного, — посоветовал Октав, — ваша комната подписана. — Я присмотрелась и увидела, что на одной из дверей действительно имелась золотистая табличка с моим именем. — Помимо компаньонки вам положены две фрейлины, думаю, они в соседних помещениях. Разберетесь, вам помогут.

— Что-то не так? — на всякий случай уточнила я. Мужчина был спокоен, но это ни о чем не говорило.

— Пока все хорошо, — кивнул он и отвернулся, чтобы отдавать распоряжения. Я пожала плечами и направилась в комнату. Проходящий мимо Аджим незаметно пожал мои пальцы. Все верно. Позже пообщаемся. Тем более он, похоже, квартирует в соседних апартаментах.

В комнате я ничком рухнула на двуспальную кровать, застеленную атласным покрывалом медного цвета, и ненадолго отключилась. Все-таки такие мероприятия страшно выматывают.

К ужину меня собирала Агнесса, задвинув куда подальше двух фрейлин в одинаковых фиолетовых свободных платьях с золотистым кантом. Те особо не возражали, издали восхищаясь прекрасным шитьем и не менее прекрасной мной. Я махнула рукой и покорно забралась на специальную низкую

тумбочку. Пусть наряжают. Даже суток не прошло с момента моего полного включения в жизнь знатной дамы, а уже надоело до чертиков. Туда не ходи, сюда не смотри, одежду неудобную носи и улыбайся всем подряд

Не мое это. Не мое.

Ужин у гномов... это что-то. Сайриус как-то говорил, что кухня дворфов весьма своеобразна. Обладая от природы более крепкими челюстями, они и пищу предпочитали... более крепкую. Как, посмеиваясь, сказал дипломат, “способную дать сдачи”. Так, хлеб они пекли грубый и жесткий, такой, что даже в свежем виде он по своей твердости имитировал кирпич, маринады для дичи они считали излишней блажью, а местные овощи даже в готовом (точнее, полуготовом) виде приходилось грызть. А уж знаменитая гномья водка... Судя по описанию, это было нечто среднее между неразбавленным спиртом и соляной кислотой и способное свалить с ног и дракона. Хотя на эльфов вроде не действует.

Правда, он же меня уверял, что для более изнеженных существ хозяева готовят что-то особенное, но гораздо большим уважением у них пользуется тот, кто ест с ними с одного стола. Я подумала и променяла их уважение на свои целые зубы. Пусть думаю, что хотят, только положат на тарелку что-то более угрызуемое.

Торжественный ужин начался неожиданно. Во-первых, меня усадили по правую руку короля, а Октава – по левую, то есть напротив меня. Не совсем нарушение, но мне гово-

рили, что будет наоборот. Странная смена приоритетов. Выходит, я более почетная гостя, чем официальный глава дипмиссии?

Рядом со мной сел Аджим, и это было успокоительно. Ужинали, можно сказать, в тесном кругу: я, Октав, Аджим, Гордин и еще человек пять человек из нашей делегации. Ну и Тарк Дар с десятком сородичей. Напротив усадили дворфа с неожиданно короткой, не длиннее двух ладоней, подстриженной черной бородой, перехваченной чуть ниже середины золотым зажимом, и умными зелеными глазами. Волосы вроде тоже были подстрижены, но ручаться не могу. Это было странно. Стрижка и бритье здесь считались не то чтобы непристойными, скорее были вызовом общественному вкусу. Или признаком перенесенной болезни. Молодежь еще неформалила, но не при дворе. Рядом с этим дворфом сидел невозмутимый, как буддийский божок, Инквизитор, а дальше все остальные вперемишку через одного.

Но насчет блюд Сайриус оказался прав – подали что-то весьма похожее на аркарскую еду, которая отличалась от привычной мне только привкусом незнакомых трав. Даже вино было вполне нормальным, без сюрпризов.

– Как вам жаркое? – вежливо спросил король.

– Невероятно вкусно, – созналась я и задумалась, а не ляпнула ли чего лишнего.

Его величество улыбнулся.

– А как вам Нард-Тард?

– Потрясающе! Никогда не видела ничего подобно! – сказала я и с сожалением отложила вилку. Поесть мне, видимо, не дадут. – Расскажите, а как работает освещение? Я никогда не видела такой магии!

– Это техномагия, – снова улыбнулся Тарк Дар. – Если не вдаваться в подробности, то это сгущенный солнечный свет, который постепенно подается из специальных резервуаров. Но вам это, наверное, неинтересно.

– Еще как интересно!

– Тогда как-нибудь проведем экскурсию, – кивнул его величество и переключился на дипломата. – Вы не находите, что море в этом году необычайно спокойное? Даже осенние шторма толком и не бушевали.

Сайриус что-то ответил, а я задумчиво ковыряла в тарелке жаркое. Все страньше и страньше, как говаривала кэрролловская Алиса. Хотя, может, и нормально. Надо будет вечером спросить у Аджима.

Глава 3. Спрятанное знание

После ужина нас наконец-то отпустили, и я уже битый час лежала одна в комнате, разглядывая потолок и отдыхая от всей этой церемониальной круговерти. От домашнего платья я отбилась, потребовав себе облегающие бриджи, сапоги и свободную рубашку.

Мне предоставили. Фрейлин отправила восвояси, Агнесу – тоже. Пусть сидят где подальше и не мешают не совсем приличным делам. В конце концов, у меня есть миссия и я ее выполняю. Ну хотя бы стараюсь.

Чтобы ничего не забыть, сразу повесила на шею шпионский кристалл, нацепила кольцо, прихватила свиток с картой и пожелала стать незамеченной. Пусть все думают, что сейчас я нахожусь у себя! Зажмурилась и сделала шаг в стену, там, где располагались апартаменты Аджима. Хоть время и позднее, надеюсь, мне все-таки будут как минимум рады, а как максимум составят компанию в блужданиях и выкрадывании. А что? У него наверняка опыта в этом больше. Учитывая мрачное прошлое и несмотря на светлое настоящее в отдаленном будущем.

Эльф был не один. На небольшой тахте изящно, словно позируя, развалился Инквизитор, а в глубоком кресле, откинувшись, сидел давешний гном с укороченной бородой. Сам бывший Архимаг расположился у столика и подпирал кула-

ком подбородок. Довершал композицию едва заметный переливчатый купол над троицей. Инквизиторская разработка от любопытных глаз и ушей. Мне совершенно не мешает, а вот следящие заклятия нейтрализует. Я так смотрю, хозяевам тут не очень доверяют. И, видимо, на это есть очень веские причины.

– Дело твое, капитан, – дворф еще сильнее откинулся в кресле, – но здесь уже давно творится что-то непонятное. Да и туалет что-то зачастили к нам. Я тебе больше скажу, я уверен, что за всем этим стоят именно они!

– Просто уверен? – не меняя позы уточнил Аджим.

– Прямых доказательств нет, если ты об этом, – усмехнулся дворф. – Но ты меня не первый год знаешь, у меня на такие дела нюх, как у собаки.

– А глаз, как у орла, – то ли согласился, то ли подковырнул Инквизитор. Это Гордин, тут как бы возможны варианты.

– Ага, – спокойно подтвердил дворф. – Ты ж помнишь, как я вас тогда о засаде предупредил? У Южного Мыса? И как отговаривал купчика того не трогать, и как...

Эльф кивнул и снова впал в задумчивость, а я мысленно присвистнула. Похоже, еще один старый знакомец и член его бывшей команды. Но каковы конспираторы! Ни один даже ухом острым не повел за ужином, сидели словно совершенно незнакомые и неприятные друг другу личности. Я прислонилась спиной к стене и приготовилась слушать дальше. А то знаю я эту сладкую парочку, чернявого и блондинистого, не

захотят – ни байта лишней информации не получу. В первый раз, что ли?

– Так вот, ничего конкретного я тебе не скажу, но толку от вашей поездки не будет, это всем ясно, – продолжал нагнетать дворф. – Посол туатта вхож к королю в любое время, и много решений его величество принимает с учетом их позиций. Альмеди уже формально отделили от вашей делегации, сам видел и как посадили, и как обращаются. По правилам она уже не часть вашей команды, а скорее общественное достояние. Не удивлюсь, если завтра-послезавтра ей выделяют отдельные апартаменты, подальше от ваших да рангом повыше...

– И что ты предлагаешь? – спросил Инквизитор. – Развернуться и уехать? Я не политик, но что-то мне подсказывает, что если мы не договоримся сейчас, то для Аркара все будет не очень радужно. Аджим, ты в этом разбираешься лучше, там настолько все серьезно?

– Да нет, – ответил Каттар, поднялся и принялся расхаживать по комнате, заложив руки за спину. – Там достаточно важные вещи, в частности, торговые договора и таможенное регулирование, но, как я понял, ничего критичного, вроде военных союзов, там нет. Хотя, как знать, насколько это повлияет на военный потенциал Аркара. Я особо не вникал, нужно у Сайриуса спрашивать. Ну, может, еще Джулиан в курсе примерного расклада.

– Как знаешь, капитан, – снова пожал плечами дворф, – я предупредил. Завтра вечером я к вам еще зайду, может, удастся что-то выяснить. А пока мне тоже нельзя задерживаться.

– Спасибо, Торн, – серьезно поблагодарил эльф. – Обязательно приму к сведению.

Гость поднялся из кресла, щелкнул пальцами, вызывая чернильную кляксу портала, пожал всем руки и отбыл во-свояси.

Храмовник и эльф переглянулись. Я подумала и зашла в защитный купол, становясь видимой для всех внутри. Мужчины даже не дрогнули. Последний так снова откинулся на тахту в прежней позе. Пиетета перед Паладином Всесоздателя храмовник не испытывал.

– О, а я думал уже не зайдешь, – возрадовался хозяин апартаментов. – Я так понимаю, кое-что ты все-таки слышала.

– Кое-что? Разумеется, она слышала ВСЁ! – фыркнул Инквизитор. – Аджим, я знаю, что это не мое дело, но ты уверен, что тебе нужна такая жена? Никогда точно не знаешь, стоит она в данный момент за твоей спиной или нет.

– Вот именно, – поддержала я его. – Давайте повременим с этим?

– А можно я решу это сам? – недовольно поморщился эльф. – Медь, кажется, с тобой мы уже об этом разговаривали. Я никуда тебя насильно не тяну.

– Извини, я просто не хочу торопить события, – пошла я на попятную и решила переключить внимание на другое. – Слышала я не все, а только ту часть, где Торн, или как там его, сказал о своих подозрениях в сторону туалета.

– Значит, ничего не пропустила, – заключил Инквизитор. – До этого было: “А вы тут какими судьбами? Сколько лет, сколько зим!”, ну и все такое прочее.

– Ну и какими он тут судьбами? – полюбопытствовала я.

– Прижился, – коротко ответил Каттар, и я догадалась, что перипетии гномьей жизни пока останутся мне неизвестны. Установилась напряженная тишина. Гордин впал в прострацию, хотя мне показалось, что он просто задремал, а Аджим снова подпер подбородок кулаком и уставился в стену. Мне стало неудобно.

– Я чего пришла-то, – преувеличенно бодро начала я, – тут у меня кое-какое дело есть в тех местах, куда мне нельзя, и я хочу уточнить, а не желает ли кто-то прогуляться со мной? Ну, чисто теоретически. Если нет, то я могу и сама, мне несложно.

– Давай я, – встрепенулся Аджим и зачем-то полез в поясную сумку. – Все равно не хотел тебя одну отпускать.

– Тогда вы двое ждите здесь, я быстро, – велел храмовник, поднимаясь. – Кое-что заберу из своей комнаты и вернусь. Медь, а ты можешь сделать так, чтобы для всех мы были на своих местах? Тут везде развешаны следящие заклятия, и что самое пакостное, многие либо техномагия, либо техника

в чистом виде, засечь практически нереально, обмануть традиционными заклинаниями – тоже. Вон даже Купол ставить пришлось.

– Могу, наверное, – задумалась я и пояснила: – У себя я поставила, по идее, должно сработать.

– Ну раз поставила, значит, сработает, – заключил Инквизитор и вышел из полупрозрачного пузыря, унося с собой его часть.

Я присела на освободившуюся тахту и приготовилась ждать. Аджим с задумчивым лицом перекладывал на столе разноцветные камушки и пару амулетов, особо не обращая на меня внимания. Затем снова смахнул их в сумку, поднялся и на ходу бросив: “Я сейчас, только возьму кое-что”, скрылся за еще одной дверью. Если в наших апартаментах похожие планировки, то там находится спальня.

Я проводила его взглядом. Не нравится мне это все. Вот не нравится, и все тут. Что ж такого им наговорил дворф? Только в то, что коллектив хороший, место неплохое и зарплату не задерживают, мне не верилось.

– Все, я готов! – Из спальни вынырнул эльф. Внешне в нем ничего не изменилось, разве что жилетку надел, но кто знает, что он запихнул в свою сумочку. – Дай сюда карту, сейчас гляну, как проще проложить маршрут.

Я пожала плечами и протянула ему свиток. В самом деле, пусть глянет опытным глазом, куда нам лучше сначала. Из меня проводник никакущий, я могу только продолжить

славное дело Ивана Сусанина. Но, в отличие от него, сгинуть совсем уж без пользы.

В комнату проскользнул переодетый Инквизитор. В темных брюках, сапогах, простой черной рубахе и волосами, заплетенными в косу все с той же черной ленточкой. Извечную серую мантию он оставил у себя. На поясе мессира тоже болталась поясная сумочка.

– Ну что, готовы? – для проформы уточнил Гордин и заглянул через плечо Каттара. – Куда идем?

– Сначала наведаемся в королевский кабинет, там недалеко у меня есть старая привязка. – Эльф легонько постучал пальцем по пергаменту. – А затем в Кузню... мне безумно интересно, что же там такое секретное выплавляют. Такое секретное, что даже ближний круг короля не может войти под страхом смертной казни.

Храмовник кивнул, признавая правоту друга. Аджим протянул мне руку, помогая встать с тахты.

– Медь, с тебя, как обычно, немного силы в обмен на мое умение. Ну, пошли. Кажется, я знаю короткую дорогу.

– Не хочу каркать, – сказала я, – но в моем мире именно после этой фразы обычно по тревоге поднимают спасателей на поиски чересчур осведомленных...

– А мы и есть спасатели, – внес ясность Гордин и встал чуть в отдалении. Он вообще не любил близких контактов, даже руку подавал нехотя, едва касаясь и быстро убирая. Только что не вытирал потом брезгливо о полу мантии.

Аджим пожал плечами и вызвал кляксу портала. Я еще раз перепроверила, ничего ли я не забыла намагичить, и шагнула следом за ним, замыкающим шел храмовник. Впрочем, как всегда.

– Ух ты-ы-ы! – восхитилась я, оказавшись по ту сторону портала. – А где это мы?

– Это конторское крыло королевского дворца, – пояснил эльф и замотал головой по сторонам: – Идем туда! Медь, защиту держишь? – Я кивнула.

Конторское крыло, или как его там, дивно напоминало улицы Нард-Тарда, с той лишь разницей, что вместо ряда уходящих ввысь домов тут были стены, да и потолок вполне проглядывался, хотя и находился очень высоко. С него свисали огромные шарообразные люстры, забранные в полупрозрачное стекло и заключенные в сеточку из металлического переплетенного орнамента медного цвета. Иногда широкие коридоры переходили в комнаты со столами и стульями. У отдельных дверей у стеночки притулились лавочки, а некоторые помещения дивно напоминали или залы для совещаний, или лектории. Народу не было. И что самое интересное, даже охраны. Последний вопрос я и озвучила своим спутникам.

– А зачем здесь охрана? – ответил Аджим. – У входа да, там стоит почетный караул. Но он больше для проформы. Внутри же все напичкано следящим заклятиями и техномагией. Гномы справедливо полагают, что этого достаточно.

– Какие недоверчивые личности, – проворчала я, на всякий случай вливая в защитный купол еще немного магии.

Постепенно убранство становилось все роскошнее, коридоры – все шире. Наконец мы подошли к огромной лестнице, застеленной каноничной красной дорожкой. До церемониальной Аркара не дотягивает, но все равно – внушает!

– Интересно, а королю самому не надоело каждый день до работы добираться? – проворчала я, забираясь на ступеньки.

– Не-а, – усмехнулся Аджим, – это коридоры для простых посетителей и счетоводов. Ну, может, еще кого-то из королевской канцелярии, которая примыкает непосредственно к кабинету его величества, простым гномам сюда хода нет. А у Тарк Дара, скорее всего, есть короткий путь, а то и личный телепорт. Дворфы не очень сильны в магии, но успешно заменяют ее техномагией.

– Не уверен я, что дело тут только в техномагии, – высказался Гордин из-за моей спины.

– Ну вот и узнаем, – согласился эльф.

После лестницы снова начался широкий, но короткий коридор, в конце которого была двустворчатая дверь. По обе стороны лестницы стояли каменные фигуры бородачей с топорами.

Мы остановились на последней ступени. Я всмотрелась вперед и тихонько присвистнула: все пространство от пола до потолка было покрыто сияющей синеватой паутиной. Защитный контур, чтоб его. Что-то такое я уже видела в гроб-

нице Мелдока, но там все было примитивнее и грубее. Здесь же была тончайшая филигрань, сотканная из чистой энергии.

– Медь, ты что-то видишь, да? – уточнил Каттар, даже не делая попытки начать движение.

– И очень много, – ответила я. – Тут защитная паутинка.

– Пройти сможем? – деловито вклинился Инквизитор.

– Просто так? Точно нет.

– Тогда щит на максимум и быстро проскакиваем, – велел Аджим, зачем-то разминая кисти рук. – У двери не тормозим, должны пройти насквозь.

– Должны и пройдем это разные понятия, – подбодрил сзади мессир. – Ну, на счет три? Раз, два, три!

По-моему, это был мой личный рекорд по бегу на сверхкороткие дистанции, и вышел он впечатляющим. Я не успела затормозить и со всего маху вписалась лбом в двери. Ну, как вписалась – проскочила и затормозила уже в роскошном кабинете.

Он был сравнительно небольшим, уютным. Пол полностью покрывал зеленый ковер с низким ворсом. У противоположной от двери стены имелось огромное панорамное окно за тяжелыми зелеными портьерами, перехваченными шнурами бронзового цвета. За ними виднелась дверь на балкончик. Вдоль стен стояли высокие дубовые шкафы забитые книгами, а посередине комнаты возвышался дубовый же рабочий стол в компании уютного даже на вид кресла. На сто-

ле на подставке стоял знакомый светящийся шар из мутного стекла, дивно напоминающий гадалкин атрибут. На этом, собственно, все. Только две неуместные здесь статуи дворфов с топорами, очень похожие на те, что мы видели у входа, ни к месту оживляли интерьер.

Аджим в два прыжка оказался у стола и присел на корточки, внимательно оглядывая ящички для бумаг. Я встала у него за спиной. Фасады отливали электрической синевой охранных заклятий. Рядом с эльфом присел Гордин и что-то забормотал себе под нос: то ли заклятия, то ли ругательства, мне было непонятно.

– Есть идеи? – прошептала я, вдоволь налюбовавшись на их макушки. – Ну хотя бы бредовые, чисто ради приличий. Не зря же мы тут моцион на ночь глядя совершаем по охраняемым помещениям.

– Есть, – согласился Аджим, достал из сумочки связку отмычек и принялся их с увлечением перебирать. – Медь, ты как, держишься? – Я кивнула. – Сейчас мы попробуем аккуратно вскрыть защиту.

– А если просто снести пару удерживающих заклинаний? – тоном опытного эксперта внес предложение мессир. – Возможно, если деактивировать вот эти два, то может и получится.

– Сначала попробуем аккуратно отключить, снести всегда успеем. – Аджим наконец определился с отмычкой и аккуратно вставил ее в замочную скважину верхнего ящика.

Отмычка вошла как родная. Я напряглась, приготовившись услышать вой сигнализации и если что дать деру, но... ничего не случилось. Эльф стал аккуратно ее проворачивать в замке, что-то нашептывая. Свечение и не думало пропадать.

— Ну вы, блин, даете, слесари-медвежатники экстракласса, — восхитилась я. — Интересно, а в какой еще области у вас есть скрытые таланты? Например, в рисовании королевских профилей, или еще в чем-то таком не менее полезном.

Он не ответил, продолжая свое противоправное дело.

— Ладно, — решил Аджим наконец, так и не добившись от замка взаимности, — попробую так вытащить. Не получается умением, будем брать грубой силой.

Каттар убрал отмычки и запустил руки в недра ящичка прямо сквозь дверь, извлекая на тусклый божий свет три неприятные коричневые кожаные папки.

Я заглянула через головы своих спутников и мысленно велела кристаллу начать запись. Зря мы тут, что ли, срок зарабатываем? Хотя вряд ли, конечно, нас поймают, но все равно — ощущение опасности немного щекотало нервы и заставляло сердце биться быстрее.

Аджим аккуратно открыл первую папку с тисненым гербом и принялся просматривать содержимое, быстро переворачивая бумаги. Я не успевала прочесть и пары строчек. Но в целом не важно, главное, чтобы кристалл успел записать, а там Сайриус пускай сам разбирается, что ему нужно. Потом пришла очередь второй и третьей.

– Аджим, – почему-то шепотом позвала я, – а второй ящик мы будем открывать?

– Боюсь, не успеем, – спокойно ответил эльф, аккуратно возвращая папочки на место. – Мы сработали не очень чисто и пора уходить... Гордин, слышишь?

Мессир кивнул, выпрямляясь в полный рост. Я напрягла слух, но ровным счетом ничего не услышала. А дальше события понеслись галопом.

Кабинет резко залило слепящим светом и прорезали темные молнии. Я зажмурилась и закрыла лицо ладонями, но свет все равно невыносимо резал глаза. Затем резкий толчок в грудь, и, потеряв равновесие, я рухнула спиной назад. Падала недолго и приземлилась мягко. Ну, относительно. Вокруг была спасительная темнота, только перед глазами все равно плавали яркие круги. Я попыталась ощупать пространство и, судя по сдавленному хрипу и последующему ругательству, заехала локтем кому-то в живот. Ну, я надеюсь, что в живот. Под рукой были гладкая ткань и чья-то ладонь. Вероятнее всего, Аджима.

– Медь, ты в порядке? – шепотом уточнила темнота его голосом.

– В относительном, – призналась я. – Мы где?

– В моей спальне. На кровати. Я на всякий случай сюда привязку настроил, как видишь, пригодилось. Не сильно толкнул?

– Нет. А что там было?

– Стража. У нас совсем гладко не получилось, сработала тревога. Но есть неплохой шанс, что спишут на ложное срабатывание. Мы особо нигде не наследили, плюс они начали прочесывание по всем помещениям, а не завалились сразу в кабинет. А значит, точное положение не засекали.

– Спальня это безумно романтично, но давайте это потом и без меня, – сдавленно прошипел Гордин. – Сейчас расходимся и делаем вид, что мы отсюда никуда не выходили. Медь, не маши так руками, мне уже достаточно. Отключай запись. И тебе прямо в стенку. Все время прямо. Нет, чуть левее, а то справа по курсу тумбочка.

Легко им говорить, они в темноте видят, как кошки. Может, тоже загадать себе всевидение? Перед глазами по-прежнему плясали яркие солнечные зайчики, но уже с меньшей интенсивностью, вселяя надежду на “все будет хорошо”. Накатывал запоздалый страх. Там, в кабинете, я так и не успела ни толком испугаться, ни осознать произошедшее. Аджим подхватил меня под локоть и довел до стены. Я оперлась руками в шероховатую поверхность фактурной то ли обивки, то ли лепнины, привычно ощущая, как твердая поверхность расходится под моими пальцами. Шаг, другой, и я уже стояла в своей спальне, ловко вписавшись между роскошным креслом и туалетным столиком.

В самой спальне было не то чтобы сильно светло, но голубоватого света, лившегося прямо с потолка, хватало. Эдакий аналог ночника, перед уходом мне его настроили фрейлины.

Я на цыпочках прокралась к кровати. Быстро разделась и нырнула под одеяло. Я здесь и была, меня никуда не уходило. Мандраж постепенно отпускал, и я не заметила, как уснула.

Разбудила меня Агнесса, доложив, что в общей гостиной намечается завтрак и опаздывать к оному непозволительно. Мрачно пожелала ей доброго утра и пошла умываться. Надеюсь, завтракают тут куда менее пафосно, чем ужинают. Если с тем же соблюдением всех расшаркиваний, то пусть мне носят кофе и бутерброды прямо в комнату, иначе я долго не выдержу. Еще раз вспомнила добрым словом Кортезию и ее уроки этикета, если б не она, все было б куда более позорно и печально.

Столовая нашлась в одном из смежных с общей гостиной помещений. Вполне уютная и светлая, даже надоевшего медного цвета в отделке поменьше. Если честно, от обилия всех оттенков рыжего, золотого и латунного уже начинало рябить в глазах. Аджим и Гордин были спокойны и безмятежны, как озеро в безветренный день, Октав – непроницаем, остальные дипломаты – молчаливы и сосредоточены. Будто не с торговыми договорами приехали, а собираются в военную разведку.

– С утра прошел слух, что в королевском кабинете была тревога, – бросил Сайриус, выковыривая ложкой десерт из креманки. Я замерла с чашкой у рта.

– Да что вы говорите? – вежливо удивился Аджим, тоже не отрываясь от ковыряния десерта. – И что же случилось?

– Неизвестно, – просветил дипломат, – говорят, ничего не тронуто. И следов взлома никаких нет. Стражи были на месте, а они бы точно не пропустили нарушителей. Склоняются к ложному срабатыванию. Крайне удивительно, учитывая надежность гномьих систем.

– Все когда-то бывает в первый раз, – философски заметил эльф. Я выдохнула в чашку. Неужели пронесло? Гордин вон даже ухом не повел. Мне б его выдержку.

Доедали в абсолютной тишине. Не знаю, как остальным, но мне кусок в горло не лезет. Сжевала бутерброд, почти не почувствовав вкуса. Поскорее бы поговорить с Сайриусом и передать ему кристалл. Мы не успели наведаться везде, куда хотели, и по идее эта ночь тоже должна быть полна прогулок и опасностей. Днем я никому не нужна, поэтому у меня есть потрясающая возможность выспаться. Остальных вроде ждут после обеда. Даже Аджим на что-то там ангажирован.

Октав собрал своих в центральной гостиной и давал последние указания. Я сидела там же, в кресле у стеночки, ждала свободной минутки, дабы поговорить без посторонних ушей и максимально естественно перелистывала лежащую на столе книгу. Книга была занудной, а собственные мысли занятыми, поэтому из содержания я запомнила только красную с золотом обложку.

– Доброе утро, уважаемые заорры! – В дверь вошел чинный дворф в сопровождении стражи. Я снова напряглась. – Имею честь сообщить вам, что ее благородию, заорре Зотс,

указом его величества были предоставлены отдельные апартаменты в королевском крыле дворца, рядом с его личными покоями. Примите поздравления, заорра, в связи с оказанной высокой честью. Имею удовольствие сопровождать вас лично!

Установилась звенящая тишина.

– Я могу отказаться? – шепотом спросила я у Сайриуса. Дипломат едва заметно отрицательно качнул головой. Похоже, Торн оказался прав и дело еще более нечисто, чем мы думали.

4. Господин посол

Дворф, принеший неприятную весть, еще раз поклонился и вышел, разумно полагая, что ему здесь не рады.

– Не хочу я никуда переезжать! – возмутилась я громко, когда за королевским посланником закрылась дверь. – Мне и здесь хорошо!

– Боюсь, мы не сможем на это повлиять. – По лбу дипломата пролегла вертикальная морщинка. – Демонстративно отказаться от оказанной чести это спровоцировать нешуточный скандал, а у нас и так не очень сильные переговорные позиции.

– И что мне теперь делать?

– Уходить в новые покои и заниматься тем, чем вы занимались до этого. – он сделал заметный упор на слове “занимались”, давая понять, что от перемены мест слагаемых мои обязанности не меняются. – Ну и, возможно, там вы окажетесь даже более полезны.

На этом Октав демонстративно потерял ко мне интерес и принялся разговаривать с помощником.

– Медь, можно тебя на пару слов? – Аджим материализовался буквально из ниоткуда. – Только к окну отойдем.

Я поднялась из кресла. Не сказать, чтобы я очень удивилась такому повороту, учитывая подслушанное ночью от дворфа, но надеялась, что до этого все-таки не дойдет. Или

дойдет, но хотя бы позже.

– Не нравится мне все это. – Эльф тоже хмурился. – Сегодня у нас сложный день, обсуждение тех самых спорных пунктов, которые и тормозят все дело. Дворфы хотят почти полного обнуления пошлин на свои товары и повышения на наши, плюс несколько пунктов о проходе судов через проливы, лежащие на востоке их земель... Макс посчитал, что тебе не откажут. Не принято как-то отказывать Избранным и их друзьям в просьбах. Но сейчас... видимо, дворфы нашли лазейку, как это сделать, не нарушая векового протокола.

– То есть нам укажут на дверь? – понимающе протянула я.

– Скорее всего, – согласился Аджим. – Возможно, есть путь для маневра, но... Положение незавидное, прямо скажем.

– Я зайду к тебе ночью, попробуем попасть туда, куда не попали, – предложила я. – В Кузнию там...

– Обязательно, – кивнул он. – Я мельком глянул документы, там было очень любопытное соглашение с туатта о всесторонней поддержке и помощи, что весьма странно, ибо они в давних контрах с дворфами. Впрочем, они со всеми в контрах. И еще кое-что о Запретной Долине, но вскользь. Договор о намерении совместного исследования. Никакой конкретики, но все равно странно.

– Запретной Долине?

– Потерянная Долина, Запретная Долина, Священная Долина, у этого места много имен. Полулегендарная родина

эльфов, первых людей и дворфов. Якобы когда-то мы были одним народом и одной расой, но потом разделились. Часть Изначальных ушли в горы и стали искусными рудокопами и кузнецами, образовав расу дворфов, часть – стали воинами и земледельцами и дали начало людям, остальные освоили магию и мудрость и стали эльфами. А потом Изначальные расселились по всему Вейну, Долину назвали Священной и там больше никто не жил. Это было еще до первой Поломки Дракона. Нынче она окончательно забыта, точнее, закрыта мощными заклятиями после падения Культа Черного Дракона, примерно при правнуке Реймнаса Первого. По легенде, попасть туда было можно через несколько расщелин и тайных гротов, но потом произошло страшное магическое землетрясение и все проходы завалило. Я, если честно, вообще сомневаюсь в ее существовании. Но дворфы, кажется, уверены в обратном.

– Хорошенькое дельце, – хмыкнула я. – Зачем кому-то понадобилась легенда, да еще и времен Черного Бога?

– У меня тот же вопрос.

Помолчали. Новости не радовали. Я-то считала, что вопрос Поломки Дракона закрыт, если не навсегда, то хотя бы очень надолго, вместе с исчезновением Астарота, но следы продолжали тянуться. Хотя это может быть и простым совпадением, мало ли зачем дворфы разбудили в себе археологов. Может, там лежит какой-нибудь клад, на который они имеют кучу прав и ноль конкурентов.

Пошла собирать вещи, – решила я.

Аджим едва заметно кивнул. И посланник еще этот... пришел, когда уже практически не осталось времени. Полчаса, и все. Даже мессир уйдет в гости к местной Ложе.

Я вернулась в свои покои и недоуменно воззрилась на деловитую Агнессу, аккуратно пакующую очередное платье. Две фрейлины стояли уже наготове с распахнутым дорожным сундучком-безразмеркой. Каюсь, была неправа, в жизни знатной дамы есть и свои плюсы. Их немного, но они есть.

Как выяснилось, мне для транспортировки приготовили носилки. Красивые такие, с плотными зелеными занавесочками. К ним прилагались четыре ездовых дворфа. Для них я по-прежнему была антимагом, а значит, в порталы меня было не пропихнуть, а лошади здесь вроде как не ездили. Не положено было. Хотя ездить на людях, пусть они и дворфы, ну такое себе. Но, с другой стороны, сами напросились, я никого не заставляла!

Занавесочки не задерживали, и у меня появилась еще одна возможность взглянуть на столицу теперь уже с высоты дворфийского роста, но оттуда ничего увлекательного не показывали.

– И далеко нам еще? – устав молча любоваться на однообразные красоты, уточнила я у своего немногословного провожатого. Королевский посланник топал справа от носилок, почтительно держась в двух шагах.

– Не очень, заорра Избранная. Мы скоро свернем в па-

радные коридоры, так путь будет короче. – На этом он счел пояснение законченным, поклонился и замолчал. Я дернула плечами. Пока это напоминает почетный плен и ссылку, а не гостеприимство. Вспомнила Ризерульда и поежилась.

– Располагайтесь, Паладин, – разрешил дворф. – Возможно, позже вы почтите своим визитом его величество. – И отбыл, не дав мне даже сказать, что почитать короля я желанием не горю. А может, и правильно, что не дождался моих мыслей по этому поводу, не хватало еще окончательно усложнить жизнь Аджиму и компании.

Осмотрелась. Похоже, помещение мне выделили от всей широты необъятной дворфийской души. Зимний дворец, не меньше. Судя по размаху, сейчас я как раз и стояла в балльном зале с гулкими каменными плитами вместо паркета. На противоположных его концах виднелись двери. Было и что-то типа окон, выходящих... да, пожалуй, это была улица. Вон и водопадик внизу, и деревце. Высота... ну, этаж пятнадцатый точно. Хотя какой тут этаж? В любом случае минус.

За дверью слева нашлись роскошная спальня, будуар и ванная комната, за правой – рабочий кабинет и... наверное, это все-таки была аскетично обставленная приемная с небольшим, ну, это на фоне всего остального, круглым столиком посередине и двумя креслами друг напротив друга. Комната, нет, все же зал, рождал смутные ассоциации с чем-то казенным и переговорным. Пройдя чуть дальше я нашла столовую. То есть полная автономия. К аркарцам меня не

планировали пускать даже на обед. Ну ничего, мы подождем ночи.

Наугад достала из книжного шкафа в кабинете увесистый томик и опустилась в мягкое кожаное кресло. Ну-с, оценим здешнее творчество.

– Заорра Избранная, вы здесь?! – Я с трудом вынырнула из книги и уставилась на дверь, в которую забарабанили. Потом, правда, постучали еще раз, но уже более деликатно, без надежды достучаться до спящего разума.

– Да-да, войдите! – встрепенулась я. Книга неожиданно оказалась завлекательной и легкой, несмотря на серьезность темы: “Происхождение и краткая история Дворфов. Том 1”.

Ко мне, почтительно кланяясь, заглянул Торн. Вот уж кого меньше всего ожидала тут увидеть!

– Ваша милость. – Он двумя руками передал мне запечатанный сургучом бумажный конверт. – Встречи с вами просит посол народа туатта – Эолин Ларрен. Извольте принять?

– Принять? – Я распечатала конверт. Внутри был плотный лист гербовой бумаги, на котором затейливым почерком с завитушками было выведено короткое бюрократическое послание о ниспрошении у меня высочайшей чести аудиенции. Простая бумага, простая формальность. Политес, чтоб его! – Да, конечно, зовите.

Что я, в конце концов, теряю? А так, посмотрим на загадочных туатта, подпортивших нам не один литр крови. Чувствую, торчат из этого дела их острые уши.

– Изволите позвать в зал для аудиенций? – Торн взял ситуацию в свои руки. Я кивнула. – Тогда я распоряжусь проводить заорра посла. Сможете подойти к нему через десять минут.

Дворф снова с достоинством поклонился и вышел. Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. События начали закручиваться в тугой узел и явно не так, как мы планировали. Не знаю, предвидели ли это Максимилиан и Сайриус, но что-то мне подсказывает, что нет.

Меня уже ждали. Визитер стоял у столика, словно гвардеец почетного караула, даже не думая присесть или опереться. Не знаю почему, но смотрелся он все равно расслабленно и естественно.

Туатта был красив и холоден, аки мраморное изваяние. Высокий, аристократически бледный, с четкими заостренными чертами лица, медово-зелеными миндалевидными глазами и длинными платиновыми волосами. Он чем-то неуловимо напоминал Гордина, и в то же время так же неуловимо от него отличался. Уж не знаю, как объяснить проще. Мужчина был закутан в серебристо-голубой плащ с травянисто-зеленой каймой, в которой угадывался рельефный рисунок. И смотрелся он во всех этих каменных и основательных интерьерах несколько чужеродно. Куда чужеродней, чем Аджим.

– Прошу садиться, ваша милость. – Видя, что я не спешу начинать беседу, посол изящным жестом указал на кресло и,

дождавшись, когда я усядусь, грациозно опустился напротив в точно такое же. Он вообще был грациозен. Нечеловечески. Движения плавно перетекали одно в другое, и я бы с огромным удовольствием на него любовалась, если бы не четкое внутреннее ощущение опасности. Это был враг. Сильный, умный, умелый и коварный. Враг смертельно опасный и смертельно красивый, как затаившаяся змея. А своим ощущениям после эпизода с бароном я привыкла доверять.

– Зачем вы пришли, заорр Ларрен? – Я мысленно послала этикет куда подальше и неизящно развалилась в кресле. Тягаться с туалетом в красоте поз пустая трата времени.

– Засвидетельствовать свое почтение. – Эльф склонил голову, и я недоверчиво уставилась на его макушку.

– И только?

– И только, – улыбнулся он. – Вы напрасно так напряжены. Туатта ценят вас, как Избранную и отмеченную знаком Единорога. Поэтому от имени своего народа я счастлив приветствовать вас и надеюсь, что когда-нибудь вы почтите нас своим визитом, а так же...

Эолин говорил что-то еще, но я его уже не слушала, ибо пытаться уловить что-то здоровое и полезное с хитросплетении протокольных фраз гиблое дело. Может быть, Сайриус что-то бы и понял, я – нет.

– Рада была познакомиться, – на автомате выдала я, когда поток его красноречия наконец-то иссяк. – В будущем я постараюсь навестить ваш народ и выразить ему свои почтение

и признательность. У вас есть ко мне какое-то дело?

– Никакого, кроме обозначенного. – Глаза мужчины хищно блеснули, но потом снова стали пустыми и равнодушными. – Не каждый день встречаешь Избранную со знаком Единорога.

– Не каждый, – признала его правоту я.

– Благодарю вас за уделенное время. – Он плавно перетек в вертикальное положение. – Вы окажете мне честь и согласитесь поужинать со мной?

– Как-нибудь обязательно, – щедро пообещала я. Ну а чего б и нет? Уверенность в том, что делегацию нашу в любом случае завернут, крепла с каждой секундой. Как и в том, что меня будут терпеть с непроницаемыми лицами, даже если я спляшу канкан прямо посреди банкета.

Эолин изящно поклонился и ушел, бесшумно и зловеще, как привидение. Я посмотрела ему вслед и отправилась на поиски фрейлин. У них тут Паладин сидит исключительно на духовной пище. И хоть бы кто почесался.

Я уже допивала кофе, когда ко мне постучалась Агнесса и сообщила, что меня хочет видеть уважаемый заорр Каттар.

– Зови, – обрадовалась я. Хоть с кем-то можно будет обсудить явление в мою жизнь неприятной мне посольской персоны. Обсуждать с Агнессой и фрейлинами что-то посерьезнее меню на ужин было рискованно и совсем не смешно. А поделиться уж очень хотелось.

Агнесса вышла, вместо нее возник Аджим. С таким похо-

ронным лицом, что сразу стало понятно – что-то случилось.

– Завтра утром мы отплываем, – без обиняков заявил он и плюхнулся в кресло напротив.

– Все так плохо? – аккуратно уточнила я. – Кофе будешь?

– Да, плохо. Кофе – буду.

Каттар щелкнул пальцами, и над нашим столиком разлилось знакомое сияние защитного купола.

– Все еще хуже, чем плохо. – Эльф внезапно стал совершенно спокойным, цапнул с тарелки сэндвич и принялся есть. – Нас поставили в такие условия, когда мы сами вынуждены уплыть. Мы якобы отправимся со всеми, хотя тебя могут и попытаться задержать.

– Якобы?

– Да, якобы. На самом деле ты, я и Гордин останемся здесь и постараемся понять, что тут происходит. Еще никогда ранее дворфы не позволяли себе таких демонстративных выходов. А тут такое ощущение, что они сделали все что в их силах, чтобы мы поскорее свалили. Дело даже дошло до прямого оскорбления наших посла и государя.

Я присвистнула. Аджим дожевдал сэндвич и нацелился на второй.

– Даже пообедать толком не дали, заразы бородатые. А у тебя тут что?

– Все отлично. Посол туалта заходил.

– О! И что хотел?

– Засвидетельствовать почтение и облобызать ручку, –

слегка приукрасила действительность я. – Звал настойчиво на ужин.

– И все? – Аджим слегка напрягся и, как мне показалось, в голосе прорезались ревнивые нотки.

– И все, – равнодушно подтвердила я. Еще сцен ревности мне не хватало для полного счастья и вселенского восторга.

– Странно это все.

– Не то слово.

Эльф догрыз второй сэндвич и взял третий – последний. Я тоже сделала последний глоточек кофе и с сожалением отставила чашку. Вкусно.

Прямо по нашему курсу завтра будет совсем крошечный необитаемый остров, там нас троих и высадят. – Он откинулся в кресле и сложил ладони домиком. – Сможешь перенести нас обратно ко входу в Нард-Тард?

– Думаю, да. А почему бы нам сразу не спрятаться и не внушить всем, что мы уплыли, а потом незаметно спуститься?

– Вариант, конечно, – задумался Аджим, – но перенестись позже и спокойнее, и вернее. И нужно же еще понять, зачем к тебе заходил Ларрен. В жизни не поверю, что просто так. Туатта никогда и ничего не делают просто так.

– Так мне зайти за тобой ночью? – все-таки спросила я. – Мы же хотели в Кузню, или куда там еще?

– Не сегодня. – Он поднялся. – Я не исключаю, что нас все-таки подозревают, и это дало дворфам еще один повод

завернуть делегацию.

– Только подозревают?

– Ну, знали бы наверняка, мы бы так спокойно и свободно не уплыли.

– Мдэ-э-э...

– А я о чем...

Постучали. Аджим щелкнул пальцами, убирая купол. Зашла одна из моих дворфийских фрейлин и доложила:

– Ваша милость, его королевское величество приглашает вас сегодня на ужин! Примете ли вы приглашение?

– Приму. – Я тоже встала. – И передайте Агнессе, пусть собирает мои вещи, кроме парадного платья для ужина, и будет наготове. Завтра отплываем.

Фрейлина исчезла. Эльф задумчиво проводил ее взглядом и решил:

– Зайду вечером, после ужина. А там видно будет. Держи ухо в остро и не на что не соглашайся.

– Не учи ученого, – проворчала я. – И так дело ясное, что дело темное.

Аджим легонько склонил голову и тоже отбыл официальный донельзя. Вернусь в Аркар и даже мысленно не буду жаловаться на тамошний этикет. По сравнению с дворфийским, наш королевский двор весьма свободное и фривольное место.

И стоило ли плыть в такую даль, ради того, чтобы отправиться обратно через... неполные два дня, получается так?

Да еще и со скандалом. Изначально ж было понятно, что нам тут не рады и ничего мы тут не получим. Но политеся, да. Еще посол этот и дворфы... и зачем я им? Хотят ужинать, пусть ужинают себе в узком кругу в разных комбинациях, меня-то зачем привлекать?

А дальше в очередной раз изображала манекен на постаменте. Агнесса решила, что привезенное платье недостаточно хорошо сидит и усиленно над ним колдовала. В прямом смысле слова. Я смотрела в потолок и думала над всем произошедшим, пытаюсь собрать воедино всю информацию и получить хоть что-то адекватное. Нужен был мне этот король, как собаке пятая нога и хвост в косичках. Вместе с полом.

– Заорра, присядьте, пожалуйста, – выдернула меня из раздумий Агнесса, – я сделаю вам прическу...

Как выяснилось позже, ужинать меня собрался не только Тарк Дар. В какой-то момент в его венценосную голову закралась мысль превратить тандем в трио, и теперь наша компания была разбавлена Эолином, невозмутимо наворачивающим стейк. Или как там оно у гномов называется.

Я сидела как на иголках, дежурно отвечая на вопросы о погоде, природе и достоинствах местной кухни. Нет, я не подзревала хозяев в чем-то нехорошем, упаси Всесоздатель! Я была в этом нехорошем просто уверена! Наконец, устав мучиться от неизвестности, я в который раз плюнула на этикет и решила брать судьбу в свои руки. Хуже уже не будет,

верно?

– Ваше величество, так зачем вы меня позвали в такой тесный круг? – Я отложила вилку и в упор посмотрела на короля. Тот удивленно воззрился на меня, а Эолин едва заметно хмыкнул в салфетку. – Это весьма странно, учитывая, что наша делегация поставлена в такое положение, что вынуждена отплыть практически немедленно. Вы не находите?

– Видите ли, Альмеди, – дворф тоже плюнул на этикет и отложил вилку, – мы считаем, что такой особе, как вы, не место в делегации Аркара. Нам кажется, что мы сможем решить с вами некоторые моменты... э-э-э... напрямую, без участия третьих лиц.

– Это какие же? – заинтересовалась я. Разговор становился все более любопытным и наконец-то начал уходить хоть в какую-то конкретику. А то сплошные расшаркивания без всякой пользы.

– Ну зачем вы так преданы Аркару? – усмехнулся Эолин. – В Вейне есть масса куда более достойных мест, чем пусть и не самое последнее королевство людей. То, что вы оказались там, досадная ошибка, нелепая случайность. Так почему бы нам это не исправить? Дворфы и туатта сделают для вас куда больше, чем выделение захудалого баронства и высылка с делегацией по заведомо провальному заданию. Да, из уважения к вам, мы могли бы и уступить Аркару, но давайте не будем забывать, что ваше положение выше формальных представительств, и считать вас их частью было бы сущим

оскорблением вашего достоинства. Так что... – Ларрен развел руками, как бы извиняясь. Тарк Дар молчал, не пытаясь даже перебивать белобрысого гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.